

Сокровища горной страны

Чудеса заповедной земли северо-восточного Приморья

Высоко-высоко в горах сотрудники Сихотэ-Алинского государственного природного биосферного заповедника ищут клады. Нет, это не золото или драгоценности, надежно припрятанные белыми или красными, казаками или староверами. Это — животные, растения и птицы Уссурийской тайги, о которых пока известно немного. Однако сегодня мир приморских джунглей стал ближе, за что благодарить нужно Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы: он выделил грант заповеднику на покупку фотоловушек, с помощью которых ученые подарят миру новые сведения о «Великолепной четверке Сихотэ-Алиня» — амурских тигре и горале, рыбном филине и рододендроне Фори.

Дорога от сморщенного, как мятая бумага, указателя, обозначающего начало Тернейского района, до въезда на территорию кордона Благодатное, принадлежащего Сихотэ-Алинскому заповеднику, — отправной точки путешествия к сокровищам горной страны — извивается змеей, встает на дыбы на крутых подъемах, прерывается проплешинами пыльных участков гравийки. По обе стороны от нее — мягкие очертания сопок Сихотэ-Алиня, из-за широких спин которых, словно дразнясь, порой выглядывает море.

Должно быть, прямо сейчас на него смотрит амурский горал — маленький горный козлик, который нашел свой дом на высоких ступенях прибрежных отвесных скал. Разглядеть его сложно: серая шерсть мастерски сливается с окружающей местностью.

Где-то в густых таежных зарослях высматривает добычу здешний хозяин — амурский тигр. К человеку он не выходит, да и зачем? Лес потчует его куда лучшими яствами — мясом косули, изюбря, кабана; человек в привычном рационе краснокнижной кошки не значится, вот и обходит она его стороной. В дуплах, выдолбленных в необхватных стволах тополей Максимовича, вскармливают птенцов огромные рыбные филины. Им здесь раздолье; есть где расправить могучие крылья, найти пищу: в холодных горных реках водится достаточно рыбы.

Дебри Уссурийской тайги, куда не пробиваются солнечные лучи, под сенью хвойных деревьев прячут удивительный кустарник-исполин — рододендрон Фори. В рост он вымахивает выше семи метров, значительно опережая своих южных собратьев...

Эти четыре бриллианта в безмерной сокровищнице Сихотэ-Алиня имеют значение для природы в целом и здешних мест в частности ключевое, знаковое. В них спрятаны ответы на вопросы о прошлом, настоящем и будущем Уссурийской тайги. Чтобы их найти и оставить в наследие потомкам, ученые придумали фиксировать жизнь зверей, птиц и растений на камеры фотоловушек. То, что раньше не мог подметить даже самый зоркий глаз человека, теперь ухватывает объектив. И мир, живущий по законам тайги,

недоступный в прошлом не только обывателям, но и людям науки, открыл свои двери.

Кустарник начала времен

Безмолвный свидетель смены исторических эпох, рододендрон Фори, помнит времена, когда землю еще не сковал холод Ледникового периода. Реликтовый кустарник приспособился к изменившимся условиям и спрятался от внешнего мира в узких распадках Сихотэ-Алиня. Путь к пяти единственно сохранившимся в заповеднике (да и на всей материковой части Дальнего Востока России) площадкам в истоках рек Серебрянки и Джикитовки тернист и сложен, пролегает через непроглядные заросли тайги.

Дорогу «УАЗу», везущему нас к удивительному кустарнику в самое сердце горного хребта Дальнего, вдруг преграждает дерево, подломленное, должно быть, еще тайфуном «Лайонрок», что бушевал в этих краях год назад. На этот случай у работников заповедника припасена бензопила, с помощью которой они ловко справляются с препятствием. Говорят, такое здесь бывает часто: стихия внесла свои коррективы в размеренную прежде жизнь тайги.

Чем дальше в лес, тем гуще становится воздух. Приморские «джунгли» хранят многовековую влагу.

— В этих местах никогда не было пожаров, — объясняет Светлана Бондарчук, научный сотрудник Сихотэ-Алинского заповедника, — мы проверяли: пирогенного слоя нет. Возможно, поэтому рододендрон Фори здесь и сохранился.

Не заметить его сложно: вечнозеленый кустарник с широкими кожаными листьями цвета бутылочного стекла резко выделяется на фоне мрачной хвои кедра. Еще больший колорит добавляют его цветы: крупные, белые, словно вырезанные из фотографий тропических кущей. Мы застали их вовремя — цветение начинается в последней декаде июня и заканчивается к середине-концу июля.

Рододендрон Фори растет и в других странах. Есть он на корейском полуострове, в Японии... Российский кустарник от других отличается белой окраской соцветий, в то время как у его зарубежных родственников она розовая. Приморские ботаники потому подумывают выделить растение из Сихотэ-Алинского заповедника в отдельный подвид, а то и вид.

Размышляют ученые и о том, как сохранить эндемик: площадь распространения кустарника ничтожно мала, что приумножает его шансы исчезнуть даже от самого незначительного удара стихии — пожара или ветровала.

— Рододендрон Фори есть в ботанических садах, но его фенология, то есть естественное развитие в природе, изучена мало, — продолжает Светлана Николаевна. — Теперь мы можем сделать это с помощью фотоловушек и заодно узнаем, какие грибковые заболевания и насекомые-вредители угрожают этому растению.

Раньше сотрудники Сихотэ-Алинского заповедника использовали фотоловушки только затем, чтобы следить за животными. Подловить же цветение рододендрона объективом оказалось сложной задачей. Камера

срабатывала на каждое дуновение ветра, быстро засоряя память ненужными снимками. Какое-то время ученые стирали лишние кадры, мешавшие вести полноценную работу, пока однажды кому-то не пришла простая — как все гениальное — идея: заклеить датчик движения скотчем. С тех пор фотоловушка работает по часам — с 11.00 до 12.00 и с 15.00 до 16.00, каждый временной промежуток выдавая по три снимка.

— Фототехника уже дала свои первые плоды, — делится Светлана Бондарчук.

— Оказывается, на первой ценопопуляции рододендрона, которая находится на высоте 900 метров над уровнем моря, шесть раз выпадали осадки в виде снега, на второй ценопопуляции (она расположена на высоте 800 метров над уровнем моря) — четыре раза, а на третьей (600 метров) они выпадали уже в виде дождя.

Фотоловушки установили сразу, как только купили, то есть еще в начале апреля нынешнего года. За рододендронам интересно следить не только летом, когда распускаются цветы, но и в другие времена года. К примеру, зимой он сворачивает тугие листья в трубочку, а уже весной раскрывает и приподнимает их. Теперь благодаря технике ученые могут установить точный день, когда кустарник преобразуется. Эти данные в будущем могут помочь сохранить ценное растение и узнать о его «привычках» гораздо больше.

Неуловимый рыбац

На влажной почве таежных дебрей растет еще один гигант — тополь Максимовича, названный по фамилии известного ботаника, исследователя Дальнего Востока. Это дерево в Приморье встречается часто, и все же людей, даже искушенных природными красотами, оно поражает в первую очередь своими размерами: отдельные тополя достигают двухметрового диаметра на высоте груди человека. В его толстых стволах обустраивают жилище лесные обитатели; облюбывал дерево, к примеру, белогрудый медведь, который обживает здесь свою берлогу.

Но самым редким жильцом тополя Максимовича был и остается рыбный филин — птица, будто вырвавшаяся из фольклорных сказок. Дом он себе выбирает под стать: где же еще, как не в мощных дуплах старых деревьев, разместиться пернатому великану? Рыбный филин ростом достает до отметки в 70 см, весом — до 4 кг, что дает ему безоговорочное право считаться самым крупным представителем своего рода и одним из самых больших в семействе совиных. Знает он толк в хорошей еде — предпочитает филин лакомиться лососевыми, которые идут на нерест в здешние реки. Острым глазом он высматривает блики серебряной чешуи в холодной воде и в мгновение ока пикирует на добычу цепкими когтями.

Несмотря на гротескные размеры, этот рыбац неуловим, увидеть его — большая удача. Собрать о нем сведения не так уж и просто: как любой хищник, рыбный филин пугается приближения человека. Потому ученые Сихотэ-Алинского заповедника и решили наблюдать за загадочной птицей с помощью современной техники:

— В этом году при поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) мы установили несколько фотоловушек у гнезд рыбного филина, которые обнаружили во время предварительных исследований, — рассказывает Светлана Сутырина, заместитель директора по научной работе Сихотэ-Алинского заповедника, — и уже получили первые снимки.

На кадрах запечатлена семейная история редкой птицы. Вот филины заняли гнездо в глубоком тополином дупле, обустроивают в нем быт, готовятся к пополнению. Вот самка приготовилась высиживать потомство: заботливый отец семейства каждую ночь приносит ей свежую пищу. Как только из яйца появляется птенец, самцу приходится работать усерднее: на снимках видно, как он появляется у гнезда уже и днем.

Научные сотрудники заповедника за краснокнижной птицей стали наблюдать совсем недавно, всего три года назад; за это время нашли два гнезда. Охранную территорию ученые исследуют зимой, когда рыбный филин особенно активно кричит. Собственно, по зычному голосу и определяют местообитание редкой птицы. А еще — по характерным следам, похожим на букву «К»: пернатый рыбак любит передвигаться пешком.

Впервые рыбного филина обнаружили и описали в Японии, на острове Хоккайдо. Сбереечь его в естественной среде в Стране восходящего солнца не сумели, поэтому теперь японцы создают для птицы искусственные гнезда и выезжают изучать ее за рубеж. До Сихотэ-Алинского заповедника пока не добрались, но то ли еще будет! — приморское ООПТ активно сотрудничает с иностранными коллегами по проектам, которые касаются других животных, и — кто знает? — может быть, в обозримом будущем дело дойдет и до рыбного филина.

Сегодня ученые озабочены вопросом: как сохранить оставшуюся на территории заповедника популяцию редкой птицы?

— Рыбные филины образуют устойчивые пары, то есть партнеров они не меняют, о птенцах заботятся и самец, и самка, — продолжает Светлана Сутырина. — Есть у них еще и такая особенность: при удачном гнездовании семья филинов произведет потомство только через два года, и это, собственно, одна из главных причин, почему численность редкой птицы такая низкая и почему к ней возникает такой интерес.

Полноценная жизнь филинов в естественной среде зависит от двух условий. Во-первых, птица должна иметь доступ к открытым водоемам, что особенно важно зимой, когда большая часть рек замерзает. Поэтому в холодное время года лесной рыбак сосредотачивается у незамерзающих участков воды. Второе препятствие, которое мешает филину широко распространиться по территории Уссурийской тайги, — деревья. Их дома — тополя, древесина которых годится на разные нужды (от спичечных соломок до корабельных корпусов) — массово вырубается. Потому и стоит перед учеными непростая задача — сохранить краснокнижного филина в составе приморской фауны, и для ее решения оказываются совсем кстати фотоловушки: чем больше нового научные сотрудники заповедника узнают о редкой птице, тем быстрее и лучше смогут ей помочь.

Если горал не идет к человеку...

Сихотэ-Алинь с востока обрывается в Японское море отвесными скалами, изрезанными высокими вертикальными ступеньками. Мы проходим на вместительном катере «Абрек» вдоль береговой линии заповедника, внимательно вглядываясь в очертания сопок. Наверху, среди этих серых выступов, нередко нежится на солнце амурский горал, его мы и ищем. Пугливый козлик людей не любит — от рук человека пострадало немало его сородичей. Браконьеров не останавливает ни охранный статус животного, ни опасные скалы: в Приморье бывали случаи, когда в погоне за ценным густым мехом горного козла и его вкусным мясом, которое по преданиям обладает целительными свойствами, люди срывались в море с крутых обрывов... Сегодня за покоем горала (и не только его, но и других таежных обитателей) инспекторы бдят с большой воды, прочесывая многокилометровую береговую линию на все том же катере «Абрек», который заповедник купил два года назад:

— Долгое время у нас не было водного транспорта, — говорит директор Сихотэ-Алинского государственного природного биосферного заповедника Дмитрий Горшков, — и это было очень неправильно. К нашей территории относится 2900 гектаров акватории заповедника и 5100 гектаров охранной зоны, за которыми необходимо следить. Наконец благодаря грантовым деньгам и финансированию в 2015 году мы приобрели катер; сейчас это наша полноценная рабочая лошадка, которая отрабатывает не только на патрулировании морских границ заповедника, но и помогает забросить сотрудников к месту работы — как ученых, так и инспекторский состав. Мы проводим экскурсии, отвозим материалы для ремонтных работ, прочистки дорог, то есть в период навигации по полной загружаем наш катер. Имя для него придумывали всем коллективом — даже специальный конкурс объявили. В итоге катер назвали в честь одного из участков заповедника, которого, в свою очередь, окрестили так в память о корабле «Абрек», проводившего здесь картографическое описание — такой вот круговорот имени: от одного морского судна к другому.

От катера до берега далеко — черные долговязые бакланы, кружащие над сопками, кажутся назойливыми мухами. Ленивые, неподвижные ларги, разомлевшие под жарким солнцем, сливаются со своими каменными лежбищами. Несколько их соплеменниц остужаются в морской воде, повернув любопытные морды в нашу сторону.

Принять солнечные ванны на сопку пришел гималайский медведь. Заслышав катерный гудок, он сорвался с места и умчался, подбирая задние лапы, куда-то вглубь леса.

Горалов не видно. Должно быть, они перевалили на другую сторону сопки в поисках сладких стеблей. А может, и прячутся в тени скал, не решаясь показаться людям. Встретить их сложно — в самом заповеднике обитает всего около 160–170 особей, а во всем Приморье, по подсчетам ученых, примерно 500–600 особей: почти столько же, сколько и тигров.

Различают козлов по рисунку на рогах, у них он такой же уникальный, как отпечатки пальцев у людей. Раньше ученые следили за животными с помощью биноклей и подзорных труб; сегодня с этой задачей справляется все та же техника: главными помощниками в подсчетах теперь стали фотоловушки, установленные в самых популярных местах обитания горалов. Одна из них находится на скале в районе мыса Южного (Благодатного).

— Мы знали, что на мысе Южном обитает группировка горалов, но подтвердить их присутствие получалось крайне редко: зимой по следам на снегу и по экскрементам, — объясняет Светлана Сутырина. — После того как здесь поставили фотоловушки, подтвердилось, что горалы часто появляются на территории вблизи озера Благодатного, хотя еще десять лет назад этих животных здесь было мало.

В Сихотэ-Алинском заповеднике живет одна из двух основных группировок горалов. Вторая — в Лазовском заповеднике. Еще одну достаточно большую группировку специалисты нашли в Дальнегорском районе Приморья.

Эти данные появились прошлой осенью, когда Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы (WWF) вместе с Сихотэ-Алинским заповедником впервые за долгие годы провел масштабное обследование мест обитания животных по всему Приморскому краю.

Особенно интересуют ученых животные, обосновавшиеся в Лазовском заповеднике:

— Мы планируем в южном Сихотэ-Алине, рядом с границей заповедника, начать проект по реинтродукции (воспроизводству. — Прим. ред.) дальневосточного леопарда, — добавляет Алексей Костыря, кандидат биологических наук, старший координатор отдела по сохранению редких видов Амурского филиала WWF России. — Эти два вида животных могут занимать сходные места обитания — скалистые участки лесов, — и мы полагаем, что леопард может оказывать негативное воздействие на группировку горалов в данном районе. Поэтому мы будем принимать дальнейшие действия по сохранению этой группировки, чтобы два вида сосуществовали в мире и согласии.

Кошкин дом

В тайге присутствие здешнего хозяина — амурского тигра — ощущается постоянно. Кажется, что пара желтых глаз непрерывно следит за путником, забредшим в эти края. По своему огромному дому тигр передвигается бесшумно и плавно, словно он и в самом деле дух, обладающий огромной силой и властью над здешними местами, каким его считают удэгейцы.

В Приморье обитает около трехсот тридцати амурских тигров, около двадцати двух из них, учитывая тигрят, облюбовали земли Сихотэ-Алинского заповедника.

— Это хорошая численность, если учитывать тот факт, что каждый тигр занимает довольно большую территорию, — комментирует Светлана Сутырина. — Самке нужно в среднем 400 квадратных километров, самцу — до 1000. Например, тигрица Варвара занимает всю прибрежную зону Сихотэ-

Алинского заповедника, включая и урочище Благодатное. Кроме Варвары здесь можно встретить самца Мурзика, который стал популярной персоной и звездой видеороликов.

К Международному дню тигра, который во всем мире отметили 29 июля, при поддержке Русского географического общества в Сихотэ-Алинском заповеднике подготовили особенную экспозицию — «По следу тигра».

— Тропа, которая здесь проходит, очертаниями напоминает границу нашего заповедника, — рассказывает Дмитрий Горшков. — Две альпийские горки по краям показывают наивысшие точки — горы Глухоманку и Геологическую.

Ручей — река Серебрянка, которая протекает через всю территорию заповедника и впадает в Японское море. По периметру высажено более ста видов растений, имеющих на особо охраняемой природной территории. Двенадцать аншлагов, сделанных в виде отпечатка лапы тигра, расскажут посетителям о жизни краснокнижной кошки. Такое близкое знакомство нужно не только для того, чтобы расширить кругозор, но и чтобы научиться понимать и беречь хозяина тайги.

Научные сотрудники Сихотэ-Алинского заповедника — посредники между человеком и амурским тигром. Учет рыже-полосатых с помощью фотоловушек здесь ведут с 2006 года, сейчас технику используют наравне с традиционным методом — наблюдениями по следу.

— С 2014 года мы расширили территорию нашего учета — к нам присоединился национальный парк «Удэгейская легенда», сосед Сихотэ-Алинского заповедника нашей территории, — дополняет Светлана Сутырина.

— Тигры границ не знают, для них это не преграды. Понятно, что они выходят далеко за пределы охраняемой территории, и для грамотных учетов, изучения состояния местной группировки тигров, понимания процессов, которые здесь происходят, необходимо как можно большую территорию обеспечить фотоловушками.

Результаты первых учетов подтвердили, что тигры объединяют две особо охраняемые природные территории: дикие кошки живут и в нацпарке, и на территории заповедника.

— Я думаю, что все, кто связан с тиграми, понимают необходимость их учета не только на особо охраняемых природных территориях, но и в охотничьих угодьях, и в этом году благодаря поддержке Всемирного фонда дикой природы эту идею удалось осуществить, поскольку учет охватил также отхотхозяйство Сидатун, которое примыкает и к заповеднику, и к национальному парку, — считает Светлана Сутырина.

Нам здесь жить

Уссурийская тайга — хаос во плоти, смешавший безумное количество растений, животных; это огромный коллаж, совместивший несовместимое — холодную хвою кедров и широкие листья тропических рододендронов; ведущие свой род из жарких лесов Юго-Восточной Азии рыбных филинов и одетых в теплые шубы горалов; карликовые березы, стелющиеся по земле, и плетущиеся по деревьям лианы.

И в этом хаосе вдруг рождается порядок, суть вещей. Его с достоинством и терпением японского самурая несет амба — дух тайги в обличье амурского тигра. Он бережет тайны древнего леса для тех, кто сможет правильно ими распорядиться.

Человек в тайге — гость, а долгожданный или непрошенный — зависит только от него. Природа говорит на своем языке и живет по собственным законам, постичь которые пытливым умам еще только предстоит. И есть надежда, что движемся мы в правильном направлении, раз тайга дарит нам шанс познакомиться с ней поближе. Все, что требуется, — не упустить его. Потому что нам здесь жить.

Алексей КОСТЫРЯ, старший координатор проекта биоразнообразия Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы:

— Фотоловушка — это автоматический фотоаппарат, корый срабатывает, когда животное проходит мимо него. Благодаря современной технике у нас есть возможность распознавать тигров, ведь у них — так же и у леопардов — уникальная для каждой особи окраска. По следу мы можем определить половую принадлежность животного и его примерный возраст, но по снимкам мы понимаем, какая это конкретно особь, и можем следить за ней на протяжении длительного времени. Таким образом, кроме численности мы можем уже определить и другие демографические параметры: смертность, замещение, как животные меняются на территориях и так далее. Это очень важно для мониторинга.

Цена заповедного моря

Бухта Астафьева обретает законный статус

Хасанский район Приморья, вторая половина августа нынешнего года. Основная масса отдыхающих начинает двигаться в бухту Астафьева ближе к полудню, когда становится ясно, что день выдастся солнечный. Сюда приезжают парами, семьями, большими компаниями, чаще всего из соседних Андреевки и Витязя: там в разгар сезона яблоку негде упасть, но море в последние годы отдает отнюдь не свежестью (из-за отсутствия очистных на многочисленных базах отдыха), вот и приходится любителям пляжного отдыха искать места почище и потише.

Вот мальчонка в смешных шортах и трогательной панамке важно вышагивает позади родителей: сегодня ему доверили нести надувной круг яркой расцветки. Чуть поодаль идет компания молодых людей, громко смеясь и размахивая пухлыми пакетами, в одном из них угадываются подводная маска с трубкой. Билеты за счастье ценою в двести рублей продает загорелый парень с широкой улыбкой. Люди нетерпеливо выхватывают из его рук заветные листки бумаги, не вглядываясь в их содержание. Море, прозрачное и теплое, манит, и они едва ли не на ходу сбрасывают с себя лишнюю одежду, чтобы скорее окунуться в воду.

В это же время в соседней бухте Спасения крепкие мужчины в камуфляже садятся в моторные лодки со строгой надписью на борту: «Охрана». Сегодня инспекторы Дальневосточного государственного морского природного биосферного заповедника выходят на борьбу с нарушителями порядка. Нет, не с браконьерами — с туристами, которые все же не прочитали на билете главное: купаться запрещено.

Это не блажь, не прихоть: море бухты Астафьева принадлежит заповеднику. Информация о том, что здесь находится ООПТ (особо охраняемая природная территория), размещена на больших аншлагах, которые не единожды встречаются на побережье. Это новость не сегодняшнего дня, так было всегда, но до недавнего времени статус заповедной территории бухта Астафьева поддерживала лишь номинально, принимая на песчаных полосках берега орды туристов.

Еще год назад число людей, приезжающих сюда на выходные, переваливало за тысячу. В разношерстой толпе встречались и пьяные, и неадекватные, готовые пырнуть ножом соседа по палатке, которую устанавливали тут же, на побережье (в обход закона, защищающего здешние места), и просто любопытные: эти старательно собирали и похожих на лепешки плоских ежей, и морских звезд, и красивые ракушки. За незаконную добычу их привлекали к уголовной ответственности — как и любых других браконьеров.

Сергей Копылов шесть лет работает инспектором заповедника. Судит по личному опыту: дикие туристы ничем не лучше профессиональных охотников за дарами моря.

— И те, и другие наносят существенный ущерб заповеднику, — считает госинспектор. — Браконьеры работают узконаправленно: они ставят большие ловушки на краба, ныряют за гребешком и трепангом. Но их не так много, как диких туристов, которые приходят в бухту с маской и трубкой и, увидев на дне песчанку или ежика, пытаются их выкопать. Они берут немного — по пять-семь экземпляров биоресурсов, но в итоге, из-за большого числа людей, количество добытого сравнивается с тем, что вылавливают браконьеры. Поэтому, — добавляет Копылов, — я считаю, что борьба с дикими туристами должна проходить на том же уровне, что и с браконьерами. Иначе через пять лет заповедник превратится в пустыню, в мертвое море.

Казалось бы, уж чего проще: поставить кордон на берегу и не пускать никого к воде. Но не тут-то было: земля, пусть и с обременением, принадлежит собственнику, частному лицу, который сдает ее в аренду «в туристических целях», как значится в документах. Обременение предполагает, что на расстоянии ближе 500 метров от кромки воды запрещено строить сооружения, в том числе и отхожие места, ставить машины, палатки, разводить костры и, конечно, мусорить. При этом находиться на берегу людям можно, но не более того: вода — вотчина заповедника, и здесь действует природоохранное законодательство, защищающее ценные морские биоресурсы от негативного воздействия человека.

То есть, по сути, арендатор продает билет не на пляж, а на собственные земли, и справедливости ради стоит сказать, что он добросовестно посетителей

предупреждает: гулять — гуляйте, а в воду ни ногой! Но это, скорее, формальность и попытка прикрыть тылы, а не забота о природе: мол, я туристов уведомил, а их поведение пусть остается на их же совести. В доказательство тому — беззаботные купальщики, которых из воды никто из землевладельцев или арендаторов не отзывает.

Как так случилось, что заповедная бухта стала лакомым кусочком для бизнесменов, рассказывает директор Дальневосточного морского заповедника Николай Якушевский:

— Еще пять лет назад в бухте Астафьева творился, мягко говоря, беспредел. Люди, понимая, что там никогда не было ГАИ, полиции, заезжали на джипах, устанавливали палатки, вылетали в море, чуть ли не тонули, были и драки, и поножовщина. Мой предшественник сделал на тот период, я считаю, шаг вперед к развитию; он пытался все упорядочить. Тогда они с сотрудниками заповедника создали эколого-просветительскую тропу, рассказывали о животных, которые обитают в литоральной, то есть прибрежной зоне. Чтобы это было более-менее цивилизованно, договорились с некой ООО, которая взяла в аренду частные участки земли, прилегающие к бухте Астафьева. Эти земли еще в 90-е отдали сотрудникам академии наук под огороды. Люди эти участки перепродали, и появились новые продвинутые собственники, которые сообразили, как это можно эксплуатировать.

Создалась ситуация, где бизнес решил заработать деньги. Новые владельцы земли продавали билеты, часть суммы складывая в собственный карман, другую отдавая в заповедник. Полномочия разделились: одни якобы наводили порядок, вторые — тоже якобы — проводили экскурсии под заманчивым названием «Чудесный мир бухты Астафьева».

— Экопросвещение — я в этом лично убедился — было филькиной грамотой, которая использовалась как прикрытие, чтобы объяснить, почему там находятся люди, — продолжает Николай Якушевский. — А бизнес очень здорово устроился. Да, возможно, порядок они наводили. Но при этом дошло до абсурда: при продаже билетов наши сотрудники даже не присутствовали... Вопросом заинтересовалась природоохранная прокуратура, усмотревшая здесь коррупционную составляющую. Якушевского, вступившего в должность директора Дальневосточного морского заповедника в марте нынешнего года, предупредили: идти по пути прошлых лет не стоит.

— На определенном этапе это было решением проблемы, но сегодня это нонсенс, который нельзя допускать, — считает Николай Александрович. — Изучив все составляющие проблемы, мы поняли, что заповедник не обеспечивает два самых важных фактора: безопасность людей, которые приходят купаться в бухту, и выполнение природоохранного законодательства. В настоящий момент мы не готовы к старой форме сотрудничества, в том числе с этим бизнесом. Нужно работать так, как положено в ООПТ и на прилегающей охранной зоне в 500 метров по суше и 3 милях по морю; кстати, еще в мае 2014 года эти границы были внесены в государственный кадастр по недвижимости. Руководство заповедника в этом году приняло непопулярные среди туристов меры — привести бухту Астафьева в соответствие с Положением об ООПТ и

отказаться от экопросветительских экскурсий на этом участке. Теперь у людей не осталось предлога посещать охраняемую территорию.

Собственники земли нигде в данной ситуации никак не фигурируют, арендаторы самоустранились. Тем более что они брали участок еще до 2014 года, когда границы охраняемой зоны не были определены, а к особому режиму, который хоть и не ущемляет их права на землепользование, но налагает определенные ограничения, которые они обязаны соблюдать, владельцы оказались не готовы.

— Установить заграждение — затратное предприятие, такой возможности у заповедника нет, — объясняет Якушевский. — Тот же пропускной режим существует, но устанавливают его собственники, чтобы взимать деньги и ограничивать доступ на свою территорию. Формально они правы, это их земля, а насколько законны их действия, должна разбираться налоговая. Речь идет о том, что собственники за деньги пропускают людей к морю, это конечная цель туристов, ведь они идут не на какой-то клочок земли. Они платят за то, что будут купаться, но такую услугу владельцы участка не могут им предоставить. Любой человек имеет право посетить заповедник по специальному разрешению, которое выдается только в случае экопросвещения, но в этом году мы закрыли экскурсионный маршрут «Чудесный мир бухты Астафьева», и теперь у туристов нет причин сюда приезжать.

Решение заповедника у отдыхающих вызывает однозначную реакцию: недоумение и негодование. Люди вступают в словесные перепалки с инспекторами: ничего, мол, не знаем, у нас заплачено. Сотрудники ООПТ нападки сносят стойко. Крейсируя вдоль бухты, они в сотый, а может, и в тысячный, раз повторяют фразы, отскакивающие от зубов: купаться запрещено — заповедник. Билеты продаем не мы, разбирайтесь с собственниками.

Конечно, можно и проще поступать: брать по 4000 рублей с каждого, кто зашел в воду. Это фиксированный штраф, и инспекторы имеют право применять эту меру воздействия. Но не будут: в такой форме в заповеднике наказывают редко, только за серьезные нарушения. С людьми беседуют, разъясняют, буквально разжевывают — для профилактики, ведь вода камень точит, вот и отдыхающие когда-нибудь свою экологическую сознательность повысят, надеются сотрудники ООПТ.

К слову: уже в этом августе в заповедную бухту приезжает значительно меньше людей, чем в прошлом году.

— Лето, с точки зрения охраны, несложное, во многом этому способствует дождливая погода, — говорит старший государственный инспектор в области охраны окружающей среды Дальневосточного морского заповедника Владимир Булаш. — Да еще и в этом году благодаря СМИ многие узнали, что бухты закрыты, купание запрещено.

Инспекторы работают практически круглые сутки семь дней в неделю; они проводят рейды 2–3 раза в день, в зависимости от состояния моря. Чаще всего — в 99 процентах случаев — туристы попадают в заповедник с берега, и лишь небольшая часть — с моря. Судоводителей штрафуют сразу и без исключений; отговорки вроде «не знал, что сюда заходить нельзя» не проходят. Так же как и

водители авто, они обязаны знать ПДД на воде и все извещения мореплавателя, в которых прописаны и границы заповедника, и режим.

— С начала туристического сезона мы составили 15 протоколов, в том числе за катание на сапах и нахождение в воде в нетрезвом состоянии, — продолжает Владимир Булаш. — Мы активно сотрудничаем с Управлением Росприроднадзора по Приморскому краю, которое предоставляет нам в рамках рейдовых мероприятий своих инспекторов. Они способствуют грамотному федеральному правоприменению, то есть используют свои полномочия по отношению к нарушителям режима; в частности, в бухте Астафьева — к представителям арендаторов земельного участка. И также нам — в основном по вызову — помогают сотрудники полиции. Постоянного их присутствия мы пока не смогли добиться, поскольку у участкового, который работает здесь, огромная территория под контролем, включая несколько поселений, в том числе Андреевку, где сейчас в разгаре активная туристическая деятельность. Но уже благодаря его присутствию у нас получилось как попасть на территорию собственника, так и получить соответствующие документы при организации прошлого рейда. При этом 16 протоколов — достаточно хороший показатель для этой территории, ведь туристы редко связываются с органами контроля заповедника.

Совместные рейды с полицией и Росприроднадзором — ноу-хау заповедника. Такие мероприятия приносят свои плоды. К примеру, требованиям блюстителей закона нарушители порядка подчиняются быстрее, чем инспекторам заповедника. Оно и понятно: трехчасовые задержания до выяснения личности еще никто не отменял. Кроме шуток, у полиции и Росприроднадзора больше законодательных возможностей, и такая подмога заповеднику оказывается очень даже кстати.

Говорят, в соседнем Витязе придумали такое развлечение — подразнить инспектора, зайдя на гидроцикле в запретные бухты. Подтверждений этому не нашлось, а вот объявлений с предложением морских экскурсий по заповедным местам — пруд пруди. И это притом, что ООПТ отказался от сотрудничества с физлицами; теперь попасть на территорию заповедника можно, только купив путевку у нескольких туроператоров.

— А чего вы на моторке сюда приезжаете? — с вызовом в голосе спрашивает каждый второй турист госинспекторов. — Вы природу еще больше загрязняете, чем мы. Мы просто купаемся, а у вас бензин или солярка...

Ответ, лежащий на поверхности — браконьеров-то на веслах не поймаетшь — так и останется неуслышанным: отдыхающим зачастую неважно, почему нельзя заходить в море или зачем здесь заповедник — свою цену живой природе они уже оплатили — двести рублей...